

Привычное дело Василия Белова

Чем незауряднее талант, тем более трудный путь по сравнению с другими он проходит. Писательская судьба Василия Белова была нелегка. Многие рассказы и повести, получившие признание читателя и критики, прошли мимо периодической печати, некоторые пьесы до сих пор не поставлены, миновала беловская проза «Роман-газета», о чем говорил на недавнем писательском съезде Федор Абрамов.

Но последние годы были счастливыми и для писателя, и для нас, читателей: издан роман «Нануны» (первая часть), печатались с продолжением в журнале «Наш современник» очерки по эстетике крестьянского быта — «Лад», в «Дружбе народов», «Севере», «Москве» нашли себе место новые рассказы и пьесы «Районные будни». Вышли книги «Гудят провода», «Воспитание по доктору Споку», издана и переиздана книга для детей «Рассказы о разной живности», и вот, наконец, перед нами прекрасный однотомник Василия Белова «Повести и рассказы». Вышедший в библиотеке журнала «Дружба народов», он явился ее украшением. И для самого творчества писателя это как бы венец, покрывающий четвертьвековой этап творчества: здесь получили логическую завершенность многие линии и коллизии житейских судеб, воплощенные в строки и абзацы беловской поэмы.

Мне ни разу не приходилось видеть книги Василия Белова запертыми в застекленные темнища книжных шкафов — книги его согреты теплом читательских рук, в которых они постоянно находятся. По себе и по опыту многочисленных встреч с читателями я узнал волшебное свойство книг Белова — это то, что время от времени они непременно перечитываются, их не хватает «в минуту жизни трудную». Отчего это?

Это оттого, что они согреты негасимым источником тепла и доброты — писательской душой, его страстным стремлением сказать времени правду, его беспредельной, пронизывающей пространство любовью к людям, его состраданием к делам и событиям человеческой жизни. Старики и дети, взрослые и подростки, женщины и мужчины — все люди, особенно земляки, с огромной радостью чувствуя талант писателя, выходя из своей среды, подчинились его перу и заняли подобающее место на страницах его книг.

Еще ни разу не видел я среди тех, кого люблю и чьему читательскому мнению доверяю, тех, кто остался бы спокойным, дочитывая «Привычное дело»:

«...Горький отрадный дым от костров тут и там таял в ясном, неоощуцаемом воздухе: копали везде картошку. Стая прилетевших из леса и готовящихся в путь скворцов опустила в поле; за рекой, за желтым березняком кричали ребятишки. Белая колокольня развороченной церкви явственно выделялась на спокойном, по-осеннему кротком небе. Зябкая речка, огибавшая холм с кладбищем, не двигалась, и синенькое небо, отраженное ею, казалось чище настоящего, верхнего неба».

И вот муж, похоронивший жену и чувствующий себя, только себя, виноватым в ее смерти:

«...Я ведь дурак был, худо я тебя берег, знаешь сама... Вот один теперь... Как по огню ступаю, по тебе хожу, прости. Худо мне без тебя, вздоху нет, Катя. Уж так худо, думал за тобою следом».

Приближение любой и каждой человеческой жизни к смерти есть отчет за прожитый на земле срок. Исследуя разные судьбы — состоявшиеся и неудачные, — писатель вскрывает самые различные причины, влиявшие

на человека, но всегда оправдывая и прославляя человеческое бытие, в изломанных судьбах он винит прежде всего самого человека, считая только его одного ответственным за каждый поступок.

В однотомнике библиотеки «Дружба народов» выстроилась написанная в разные годы история сельского паренька Константина Зорина. Бесхитростный, привыкший с малолетства к нелегкому труду, не искусленный в житейских передаргах, он проходит нелегкий путь познания. Образ его, начавшийся в «Плотницких рассказах», продолженный в «Воспитании по доктору Споку», в рассказах «Чок-получок», «Свиданиях по утрам» и «Записках нарколога», раскрытый отчасти в записках сорокалетней женщины «Моя жизнь», образ этот заряжен огромной и вместе с тем ненавязчивой силой примера взлетов и падения человеческой природы...

Когда речь идет о большой литературе, о глубоких исследованиях человеческого духа, сразу неприменимы становятся обычные, примелькавшиеся слова о системе образов, сюжете, характере. Для большой литературы, для таланта, это данное, — он идет дальше, он говорит своему времени правду. Общество, говорящее правду о себе, является здоровым обществом, обществом прогресса. И какое счастье, что в нашей стране большая литература является литературой правды, и в первых рядах ее — Василий Белов.

Сказавший, казалось бы, о географически ограниченной площади своей родины, Вологодчине, он сказал о нашей жизни, о нашем времени. Его книгам суждена долгая жизнь.

Владимир КРУПИН.